

Небольсин Евгений Анатольевич

Русская национальная мысль

Наследие КОЛЕСА ВЕЛЕСА

16+

Евгений Небольсин

**Русская национальная мысль.
Наследие Колеса Велеса**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Небольсин Е. А.

Русская национальная мысль. Наследие Колеса Велеса /
Е. А. Небольсин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5321-0708-3

Много книг написано о Древней Руси и её религиозной концепции. Но чем она была на самом деле, исходя из самого образа северного человека? Если традиция Колеса Велеса в альтернативе Священному Писанию, то, да - это ересь. А если доктрина Колеса Велеса становится иным срезом Священного Писания, адаптировано к древнему укладу жизни и специфике национального характера, то это ересью уже не будет. О том, как воспринимали Православие древне славянские народы Вы прочтете на страницах этой брошюры.

ISBN 978-5-5321-0708-3

© Небольсин Е. А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Введение	5
Стоунхендж.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Введение

В наше время все чаще и чаще люди задаются вопросом о том, каким была изначальная дохристианская Русь и есть ли конфликт между Православием и славянским язычеством тех времен? Много кривотолков в умах современных ученых мужей родилось от простого не понимания самой сути вопроса. Это с одной стороны, а с другой, на фоне всеобщей безграмотности в вопросах веры навязываются такие учения, которые в конце концов приводят к вырождению народ.

Почему-то изучающие проблему отношений язычества и Христианства утверждают такие мысли, исходя из которых становится ясным только одно, что древние славяне были в некотором смысле людьми не далекими. Их легко можно было обмануть, принудить к смене веры запугиванием смертными казнями или вынудить к измене. Что это за народ такой? Не оскверняют ли этими доводами память наших древних предков? А ведь простой раскол, благодаря коему возникло старообрядчество до сих пор остается больным местом. А ведь он возник на почве даже не смены веры, а из-за каких-то формальностей в границах вероучения, то есть в пределах самого Православия. До сих пор люди живут с этим уже более 3-х с половиной веков. Согласитесь срок в соотношении с тысячелетней историей Руси после Крещения заметный. Почему же такое отношение к предкам, исповедникам язычества, жившим в десятом веке нашей Эры? Наверное, дело совсем в ином. Православие осталось продолжением той самой линии, которую проводили наши далекие прадеды. При этом следует уверенно говорить о том, что до Рождества Христова языческие религиозные традиции могли иметь только одну ключевую тенденцию – торжество жизни над смертью. Это очевидным образом предстало перед взором человечества в самом Пришествии Сына Божьего. По этой причине, нам остается только с уверенностью сказать о том, что древняя славянская вера шла в общем течении Вселенной – к принятию Христа. Каждая фибра мироздания, воспринимаемая нами как реальность, воспринимается нами только потому, что пребывает в том же течении к Богу. Только, если до Рождества Христова каждая фибра бытия рассказывала о том, каким должен быть Спаситель, чтобы человек мог Его узнать. То после Его Святого Воскресения, каждая фибра бытия напоминает нам об Этом и пророчествует о Его Пришествии Втором. Установки древней славянской веры не могли быть исключением из общей тенденции становления мира и потому могли быть призваны только для утверждения способности славян принять Спасителя мира, но не так, как это было естественно для народов Африки и Средиземноморья. Также как восхождение на вершину имеет много вариантов путей подъема.

Итак, древняя славянская традиция могла идти только в одном общем русле – быть пророчеством о грядущем Спасителе, хотя уровень духовной жизни был выше и динамика богообщения также имела намного интенсивнее, а потому подвиг Сына Божьего естественнее вписывался в ритм жизни народов Севера, смазывая контрасты. Связано сие с изоляцией от цивилизованного мира и природными условиями среды проживания. Повторюсь, что все в этой Вселенной шло в одном направлении – готовило мир к Его Первому Пришествию. После Его Пришествия в мир Вселенная уже исповедует о Нем, благодаря чему является носителем Благодати Его Духа Святого. Ведь пришествие Сына Божьего – знаковый момент для всего мироздания, в котором произошел существенный поворот и началось рождение нового человека. Об этом говорить в главе «Введение» нет смысла, ибо более подробно сие сказано в «Русской философии. Анализ истории. Том 2 и том 3».

Исходя из всего сказанного нужно уверенно говорить о природе верований северных народов. Понятно, что здесь следует быть очень осторожным, ибо очень трудно вести ко Христу, исходя из тех обрывков, кои дошли до нас из тех далеких времен в виде культовых каменных объектов. Да и справедливо меня могут обвинить в предвзятости, то есть посредством

любого понятийного языка можно выражать любую грань Истины, но это не будет Истиной, а только односторонней гранью её. Это будет ограничением. Тогда есть смысл идти иным путем. Мы дадим общие определения о торжестве жизни на философском понятийном языке, опустив из виду весь конент специфического понятийного языка Священного Писания и древних славянских религиозных традиций. Потом через эту призму посмотрим и на Священное Писание и на языческие традиции Севера. Так будет правильнее.

Дело в том, что до этого момента верования древних славян преподносились как альтернатива Священному Писанию, а потому выступали как ересь. А если эти верования мы преподнесем как иной срез Священного Писания, адаптировано к древней славянской традиции, как наиболее естественное выражение древнего уклада жизни славян, то это ересью уже не является. Это просто еще один перевод текстов на родной этому народу понятийный язык. Это понимали и понимают все миссионеры всех времен, о чем свидетельствуют нам летописи и жизнеописания святых. Если мы дадим определение жизни на общем понятийном языке философии, то увидим, что это и есть та самая белая линия, проходящая через историю всего человечества. Специфическое уникально сложенное ее выражение мы узнаем как в Священном Писании, как в истории Древней Греции, так и укладе жизни древних славянских народов. А ведь Спаситель мира не нарушил этот закон и тоже шел именно этими дорогами, в противном случае, мы так и не узнали бы в Нем себя самих и Бога.

Когда первые миссионеры пришли на Русь и в Европу, то первым делом старались быть признанными этими народами, которые проживали в данных землях. Они не заставляли зубрить молитвы всех попавших под руку, а именно несли то самое родное для души каждого человека, которое имеет выражение в мировосприятии, исторически сложившегося в родной вере. Им предстояло сначала изучить самобытную культуру, принципы подвижничества (благодаря коему люди имеют живучесть) и формы исповеди торжества жизни над смертью. После этого необходимо было нести людям слово о Христе, утверждая Церковь Христову Духом Святым. Так было в Средневековье.

Но этим первым актом все не закончилось, ибо постоянно все вокруг изменяется, да и сам человек опытно получает все больше и больше знаний, которые почти всегда не вписываются привычным образом в естество религиозного мировосприятия. Жизнь кидает нам постоянно новые посылы, в контексте коих нужно вновь и вновь утверждать веру православную, то есть постоянно появляется необходимость вновь и вновь крестить Русь. Так должно быть и будет всегда – всегда надо будет крестить Русь. Тем более, сегодня, когда та связующая нить поколений прервалась, когда старики не научили своих детей и внуков их вере и не передали им опыт жизни, то вообще приходится начинать все сначала.

Данные археологических раскопок очень скудны. Но это не так важно, ибо общий план мировосприятия всегда остается прежним, а потому главная мысль создателей Стоунхенджа останется той же. Иными словами, новые открытия, связанные с этим памятником древней Англии, прольют нам свет только лишь на некоторые технические тонкости в пределах основной мысли, только и всего и не более того. То есть в любом, случае, перед нами культовое сооружение, в коем имеет место быть попытка наладить отношения с Творцом. Мозг человека – это совершенство во всех смыслах и обладает бесконечным множеством возможностей, а потому не нуждается в каких-то еще вспомогательных инструментах в своем верховном мире. А если и нуждается, то только там, где ему противоестественно функционировать и без них всякая прежняя функциональность прекращается. Так начинается эволюция, при которой ум погружается в глубины хаоса, то есть туда, где ему более всего инородно быть. Таково свойство живого, ибо оно стремится туда, где оно нет. Живому свойственно побеждать смерть и оно идет туда, где смерть.

Это с одной стороны. А с другой, дело в том, что издревле шла ожесточенная борьба за выживание и, ради торжества жизни, требовалось эту борьбу как можно лучше организовать.

Нужна согласованность всех и каждого члена сообщества. Чем больше глаз видит окружающий мир, чем больше умов соучаствует в решении проблемы и в поддержании радости в общине, тем общество имеет лучшую живучесть. Понятно, что делать одним и единым целым многочисленное множественное может только Бог по образу Своего одиночества и единства и только любовью в различных именах. И чтобы наиболее сильно сплотить сообщество, надо постоянно активировать духовные силы и любовь в его среде. Но только ради этого возник и Стоунхендж, и сама стройка Стоунхенджа. Стройка Стоунхенджа и сам Стоунхендж – вещи разные. Хотя трудно понять, может быть это одно и то же – памятник любви.

Далее наши суждения неизбежно пойдут по руслу, ведущему течение мысли в единое пространство мирового опыта жизни. Дело в том, что определение о человеке имеет много имен и одно из них – радость. Радость вечна по природе, а потому и радостный человек также вечен. Но как соединить это в земных реалиях, где все вокруг временно и относительно. Надо быть счастливым уже сейчас, ибо это иное имя любви. Только счастливый может делиться счастьем. И в то же время, надо остаться в радости и после смерти, воскреснуть для жизни вечной. Как совместить два в одном? Этот вопрос волновал общество людей и только онный был тем самым стимулом, активирующим все эволюционные токи Вселенной и человека в ней.

Поэтому, позиционируясь на естественном желании жить в радости жизни, мы поведем разговор о мировосприятии древних народов северной Европы. Так как природа счастья имеет одно и то же определение для всех людей, то понятно, что каждое определение о радости бытия оказывается достоянием всего человечества. Так устроено в этом бытии, что для исследования какого-либо явления, позиционировать себя надо на конечном результате – на самой радости, которая есть только торжество жизни над смертью, то есть на победе, чтобы распознать и видеть все то сопутствующее такому результату. В истории было всегда всего много всякого, и всего не упомянуть и не учесть в анализе. Да и нет особой в этом необходимости.

Стоунхендж.

Современный мир лежит во множестве противоречий. Хотя, конечно же, противоречия были всегда и будут всегда, ибо остаются не отделимой гранью естества самой жизни, но в них есть то, что определяет направление дальнейшего развития общества. И ведь развитие очень часто становится тупиковым, с одной стороны. А с другой, изменяя направление можно преследовать свои эгоистические цели. То есть богословие, философия и наука вообще часто становятся оружием уничтожения рода людского. Повторюсь, что речь идет не уничтожении одних другими в жесточайшем естественном отборе, а об уничтожении рода людского и жизни на Земле вообще, ибо среди живых в этом противостоянии между людьми победителей нет, то есть торжествуют победу или терпят поражение все, оказавшиеся в противостоянии и те, и другие. Ведь Истина принадлежит всем и потому, когда одни становятся врагами других, то это говорит о том, что нападающие сами ищут Истину, не владеют Истиной и потому сами вымирают. Тем самым в своем образе поведения и мировосприятия выражают свою умирающую сущность. Просто подобное порождает только свое же естественное подобие. Нет врагов одних перед другими, а есть убийство жизни вообще и тех, и других. Если проигравший не обрел счастье, то эта победа становится началом поражения. Чтобы остановить сие безобразие есть смысл осветить некоторые вопросы очень далекого прошлого. Почему? Потому, что именно прошлое наиболее явственно раскрывает сущность человеческой природы, которая постоянно одевает все новые и новые какие-то одежды современности. И если оные приносят стеснение, то наступает дискомфорт, что и приводит к тупиковым моментам становления. Итак, каким было прошлое северных народов? Чтобы полно раскрыть этот вопрос остановимся на более детальном изучении какого-нибудь общеизвестного памятника древности. На основании его структуры и схеме положения каменных композиций мы сможем прочесть многие мысли древних. И сразу надо сказать, что все они заточены на одном, на попытке быть в непосредственном общении с Богом. Причем мы будем жестоко ошибаться, если скажем, что люди справляли культы потому, что это им помогало выживать в сложнейших природных условиях Севера. Это правдоподобно, но далеко от Истины. На самом деле люди жили в Боге, в Его Царствии Небесном, а в земных условиях им приходилось ходить тропами, следуя коим нет покушений на жизнь во Царствии Небесном в непосредственном соучастии Предвечного Совета в пределах дозволенного Богом. Все остальное всегда будет лишь сопутствующим также жизненно важным дополнением, явленным в бесконечной множественности форм. Но так как нам нужна полнота освещения вопроса, то для удобства изъяснения появилась необходимость стоять на всех точках созерцания и делать даже вот такие утверждения, но при этом непременно следует вновь и вновь помнить о том, где наше естественное место бытия, пребывая в коем мы можем уверенно идти в будущее даже в земных реалиях бытия. Итак, с Богом.

Памятников много, но, не смотря на их разноликость и различие в наборе инструментов, используемых для изъяснения истины, они одинаково активируют работу сознания, толкают ум к общению с Творцом. Иными словами, нет смысла перечислять все, дошедшее до нас, но исследуем то, что наиболее сильно изучено учеными. Есть смысл вести суждение на основе некоторых научных описаний древнего городища в Англии. Речь идет о Стоунхендже.

1. Городище, выполненное древними поражает воображение масштабами. Мы понимаем, что этот труд не одного или нескольких людей. Это труд многих тысяч человек.

Каждый из участников стройки тратил свое время на то, что ему не приносит пропитание для восстановления сил, а потому он нуждался в еде и отдыхе, в каких-то сносных условиях жизни. Этим всем следовало обеспечить его самого и может быть его семью. Это происходило, надо заметить, в условиях очень тяжелого и трудного образа жизни в условиях северных широт. То есть таких условиях, где каждое движение лимитировано, то есть какие-то лишние растраты

даже в малом несут в себе опасность для жизни. Здесь пытаюсь хотя бы приближенно воссоздать ту картину жизни, в коей люди умудрились организовать в одну сплоченную команду и создать памятники культа предков.

Я не зря коснулся образа жизни древних славян в северных широтах. Не зря упомянул о том, что жизнь в этих регионах планеты сопряжена с трудностями выживания. Дело в том, что трудиться невозможно, если на душе плохо и зломыслие. Тяжелый интенсивный и неутомимый труд в поте лица невозможен, если в душе нет радости от ясности миропонимания. А потому в процессе эволюционного развития в течении многих и многих тысяч лет могло оформиться в бытии мировосприятие, которое требовало особенной чистоты духа. В противном случае, жизнь в этих районах давно бы вымерла. Нет магизма ни в каком виде. Более того, как известно из исторической науки и из богословского представления о мире, если происходит отпадения от естественного состояния человека, то вера народа деградирует до магизма и народ гибнет в братоубийственных войнах. Суровые климатические условия требуют только чистой веры. А так как народы жили в этих широтах, то становится ясно, что жизнь здесь – это свидетельство о чистоте духа и Бог это принимал. Для сравнения необходимо упомянуть о других народах, кои жили и живут в теплых благоприятных климатических условиях. Их верования полны магизма, но они не сформировались как цивилизация. Ошибки можно делать на земле, но где-нибудь в небе оные уже не простительны. Малейшая грязь магизма отравляет все нутро человека и потому всегда разрушала все и вся, а потому мы ничего о каком-то ином опыте жизни ничего не знаем, ибо до нас просто не дошло. Мне трудно вести какие-то тут обоснования, но это чисто личный опыт, который обязан иметь каждый. Именно этот узкий путь формировал и воспитывал народы Севера на протяжении многих миллионов лет.

Далее есть смысл обратить внимание и на другие детали Стоунхенджа, которые явственно подчеркивают нам важное. Дело все в том, что каменные изваяния имеют следы обработки. Нам важно в этом увидеть то самое качество образа жизни, а коем сказано в «Русской философии. Анализ истории». Дело в том, что люди узрели важное, что монотонный однообразный труд не покушается на самое важное – на само естество человека, на его радость от присутствия на Предвечном Совете в дозволенных Им пределах. Иными словами, перед нами революционное открытие бытия во Царствии Небесном и пути во Царствие Небесное через это бытие в Нем, и при этом активное воплощение этого открытия в жизнь. Просто всякое научное открытие имеет только такие характеристики и определения – оно дарует утверждение человека в непосредственном общении с Богом. Мы много знаем и знаем много тех, кто предоставил эти знания, но иной раз не знаем важного – мы что открытием может быть только в одном случае, если есть более сильное причастие к Богу благодаря этому открытию. Когда пророк Моисей молился за еврейское войско, сражающееся за вхождение в землю обетованную, он поднимал руки к небу. Пока он их удерживал поднятыми, евреи держали верх в сражении, но как только силы оставляли его, так сразу же евреи уступали. Это заметил Аарон и иже с ним. Тогда они взяли руки пророка и держали их в поднятом состоянии, пока войско еврейское не обрело торжество в битве. Так евреи вошли в землю обетованную. Аарон сделал открытие, которое привело к победе через богообщение. Примерно в этом же контексте идут все открытия человечества и разделение труда ради его монотонной однообразности – в том же числе. Теперь человек практикует нирвану, пребывая в напряженной машинальной однообразной работе. Чем отличается древний человек Севера от своего современника на Юге. Это можно сравнить с попавшим в воду и стоящим на берегу. Тот, кто стоит на берегу свободно дышит воздухом. Тому, кто в воде надо выполнять определенный набор однообразных монотонных движений руками и ногами. Различный образ жизни ради одного и того же – надо видеть Солнце и дышать воздухом. То есть надо иметь радость. И чем дольше время такого различия, тем очевиднее природные различия между людьми Юга и Севера. Иными словами, перед нами несколько иной человек.

Ученые говорят, что письменности не было. Но она оказалась не востребована и в цивилизованном обществе. Уже во всю получило распространение радио, а народ в основной массе своей не умел ни читать, ни писать и при этом строили дома, возводили другие весьма сложные сооружения деревянного зодчества и даже корабли, даже работали на заводах. Работа мозга была настолько феноменальная, что в письме никто даже и не нуждался. Остротой ума в те времена никого не удивишь, также как и здоровыми зубами, а раковая болезнь или диабет были исключительной редкостью. Надо заметить, что в нашем обществе слишком много лишнего. Чтобы утолить любопытство люди летают в другие страны, но от этого дружными не становятся.

Итак, в жизни древних людей присутствовало нечто такое, которое явным образом обозначилось в памятниках культуры, как след от стопы путника. Я хочу сказать, что то, насколько след, оставленный стопой человека (конструктивно и природно) абсолютно отличен от природы самого человека, настолько же эти памятники глубочайшей старины далеки от того бурливого потока духовной жизни мыслящего общества, соорудившего эти памятники. Теперь нам остается лишь выразить некоторые моменты.

2. Конструкция городища отличается своей громоздкостью. Огромные каменные глыбы с массой по несколько тонн. Это очень существенный момент, который требует особого обсуждения.

Итак, почему древние предпочли строить грандиозные по масштабам сооружения? Ведь, если речь идет о том, что нужна была обсерватория для определения каких-то там фаз луны и положения Солнца на небе, то достаточно было и простой палки, воткнутой в землю. А вот нет, почему-то востребованы именно грандиозные стройки. Великий турецкий мыслитель Юнус Эмре говорил, что познать реальность можно лишь в том случае, если познал самого себя. Исходя из этого, разберем некоторые природные свойства физиологии человека. Дело все в том, что человек – это река, которая течет из будущего в прошлое. Река течет преодолевая препятствие, благодаря чему образуется завихрение в потоке, рисующее причудливую форму, из-за чего мы имеем радость созерцать образ очертания человека в привычном виде. Образ изгибов в течении свидетельствует о том, что есть нечто инородное самому току вод. Мы видим препятствие, стационарность предметов, хотя в них течет река из будущего в прошлое. Иными словами, само бытие динамично, не смотря на его очевидную или очесозерцаемую статичность и постоянство. Мы видим образ Бога и бережем этот образ своим смирением перед Его Волей.

С другой стороны, есть смысл сказать об иной внутренней динамике бытия. Эта форма исповеди о Боге заложена в самом математическом анализе, который гласит, что всякая константа имеет первообразную более высшего порядка. Не смотря на то, что математика бесконечно далека от сущности живого и находится в сфере описания реальности, в сфере описательных функций, нам полезно для верного понимания прикоснуться к данному самому примитивному способу богословствовать. Таким образом, чтобы была постоянно вода в корытах для водопоя скота, необходимо эту воду туда носить. Или созерцаемое зеркало водной глади обязано своим бытием внутренним процессам в реке. Данную кондицию ровной поверхности поддерживает постоянный приток воды. Нет притока – река высохла. Вот о чем говорит мат. анализ, что

Как это относится к нашему предмету исследования? Дело в том, что всякому обществу нужна только одна кондиция бытия – спокойствие, мир и порядок. А ведь это разные имена стационарности. Иными словами, нужно какое-то внутреннее течение, чтобы общество было стабильно мирным. Куда должны двигаться люди? Понятно, что должна быть ясная и понятная всем цель. Какая это цель? Давайте размышлять дальше. Дело в том, что надо дать определение тому, когда человек грешит и когда он чист. Представьте себе, что вы водитель авто и едете по дороге. Чувственная природа требует то одно, то другое, а так как чувственная природа есть у всех, то ради удовлетворения ее начинается дележ и неизбежны распри. Но Вы, в этот момент

смотрите вперед и понятно, что вы плохо видите все то, что делается вокруг или не обращаете на окружающий мир внимания. Хотя чувственная природа требует обратить внимание на то или на другое. Вот вы остановились и с этого момента все становится с точностью до наоборот. Вы теперь смотрите вокруг и мало обращаете внимания на дорогу. То есть, чтобы не дать волю чувственной природе, ломающей любой порядок вещей, нужно движение к цели и цель эта такая, которая созидает порядок, в ней нет воли греховной чувственности. Человек, который держит общество или возглавляет его как-то, ясно себе представляет как использовать это свойство физиологии и психики человека. Зная этот закон и следуя этому закону, он понимает, что это всеобщее движение надо организовать. Ведь именно в движении к цели возникает востребованная чистота от помыслов и от похоти, достигается или сохраняется чистота душевная. Человек становится ближе к Богу в какой-то степени. Чистота – это тоже форма общения с Богом, хотя и не сущностная и сильно ограниченная односторонностью, но все равно она есть способ говорить слово Богу и Он такую молитву принимает. Иными словами, нужна какая-то всеобщая цель и движение к ней не ради неё, не ради цели, а ради самого факта – ради движения, которое создает эту кондицию мирного сосуществования государства. Чем больше людей задействовано в движении, тем грандиознее стройка, растянутая на века и даже тысячелетия. Чем продолжительнее и масштабнее строительство, тем дольше живет государственное образование. Вот что такое Стоунхендж. И надо с полной уверенностью заявить о том, что городище было не достроено, ибо рассчитана стройка была на целую вечность. Что помешало его дальнейшему строительству. Мне думается, что это связано с какими-то катастрофами в природе. Возможно, что это и есть та самая Вавилонская башня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.